

226)634.9
А. 563

Н. АЛБОВЪ.

ЛѢСА АБХАЗІИ.

(Изъ «Записокъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства
Южной Россіи» за 1892 г.).

ОДЕССА.

«Славянская» тип. Н. Хрисогелосъ, Екатерининская ул., д. Бубы, № 14.

1892.

*Анатолію Коровицу
Вулиця
1892*

Н. АЛБОВЪ.

ЛѢСА АБХАЗІИ.

(Изъ «Записокъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства
Южной Россіи» за 1892 г.).

R784.393
3

ОДЕССА.

«Славянская» тип. Н. Хрисогелось, Екатерининская ул., д. Бубы, № 14.

1892.

Одеса Грузин

Дозволено цензурою. Одесса, 28-го Апрелья 1892 года.

Лѣса Абхазіи

Н. Альбова.

Обладая чрезвычайно влажнымъ и теплымъ климатомъ, необыкновенно благопріятствующимъ развитію лѣсной растительности, Абхазія можетъ быть названа по преимуществу лѣсною страной. Лѣса занимаютъ здѣсь все низменности, равнины, холмы, горныя хребты, долины и ущелья, начиная отъ самаго берега моря до высоты 7.000 ф., гдѣ они уступаютъ мѣсто роскошнымъ альпійскимъ лугамъ. Только небольшіе клочки земли въ полосѣ страны, непосредственно прилегающей къ берегу моря, съиздавна отвоєванные человѣкомъ у лѣса для культуры, болѣе или менѣе свободны отъ лѣса. Но и здѣсь человѣку приходится вести самую упорную борьбу съ лѣсомъ, и стоитъ ему только оставить безъ обработки на нѣкоторое время расчищенные подъ культуру земли, чтобы онѣ въ самый короткій срокъ покрылись густѣйшей лѣсною порослью, уничтоженіе которой представляетъ необычайныя трудности. **Лѣсъ въ Абхазіи положительно преобладаетъ надъ травянистою растительностью.** Стоитъ только заглянуть въ любой уголокъ лѣса, покрывающаго береговья низменности и предгорья, гдѣ тѣсно сплотившіяся деревья, перевитыя колючими и цѣпкими ліанами, образуютъ густую и непроницаемую чащу, въ сыромъ полумракѣ которой едва могутъ прозябать кой-какія жалкія травки, — или посѣтить прекрасныя пихтовые и буковые лѣса высокихъ горъ, гдѣ столѣтніе лѣсные великаны гордо поднимаютъ къ небу свои куполообразныя и остроконечныя верхушки, образующія почти одинъ сплошной зеленый сводъ, сквозь который едва просвѣчиваетъ небо, — чтобы понять, что мы находимся въ настоящемъ лѣсномъ царствѣ. Только альпійскія высоты, на которыхъ въ теченіе $\frac{2}{3}$ года царствуетъ суровая зима, полагаютъ естественный предѣлъ распространенію лѣса и даютъ мѣсто для развитія пышной травянистой растительности. Но и здѣсь, развѣ только это позволяютъ климати-

ческія условія (напримѣръ, на южныхъ солнечныхъ склонахъ, въ защищенныхъ ущельяхъ), нерѣдко лѣсъ забѣгаетъ болѣе или менѣе длинными языками въ луговую область.

Нигдѣ въ Европѣ (за исключеніемъ одной Испаніи) и прилегающихъ къ ней частяхъ Малой Азіи лѣсъ не поднимается такъ высоко въ горы, какъ въ Абхазіи. По нашимъ наблюденіямъ, верхнимъ предѣломъ лѣса въ Абхазіи слѣдуетъ принять высоту не менѣе 7.000 фут. Такую цифру верхняго предѣла лѣсной растительности нельзя не признать весьма значительной, — въ особенности если принять во вниманіе, что въ горахъ Средней и Южной Европы лѣсъ не поднимается выше 6.000 фут., а въ Понтійской Области (Лазистанѣ) верхняя граница лѣсной растительности не достигаетъ даже и этой цифры (всего 5.700 фут.)*). Нѣтъ сомнѣнія, что такая высокая линія поднятія лѣса въ Абхазіи всецѣло обязана необыкновенно влажному климату страны, что представляется особенно яснымъ при сравненіи Абхазіи съ Понтійской областью, въ особенности съ западной частью послѣдней. Какъ извѣстно, Понтійская область обладаетъ болѣе теплымъ климатомъ, чѣмъ западное Закавказье, и, если-бы вертикальное поднятіе лѣса зависѣло только отъ температуры (которая, безъ сомнѣнія, имѣетъ первенствующее значеніе), то здѣсь можно было-бы ожидать болѣе высокой линіи вертикальнаго распространенія лѣса, чѣмъ въ Абхазіи. Между тѣмъ, дѣйствительность показываетъ противное. По нашимъ наблюденіямъ, эта кажущаяся несообразность легко объясняется влияніемъ сухихъ южныхъ вѣтровъ, дующихъ съ высокаго армянскаго нагорья, которые господствуютъ въ верхнихъ областяхъ Понтійскаго хребта, преимущественно въ западной его части (противъ Трапезонда), гдѣ онъ становится ниже и значительно болѣе пологимъ, вслѣдствіе чего сухіе вѣтры южнаго (армянскаго) склона хребта легко переваливаютъ черезъ хребетъ и, спускаясь на его сѣверный склонъ, вызываютъ пониженіе лѣсной границы, которая безъ того была-бы, разумѣется, гораздо выше, чѣмъ въ Абхазіи, если принять во вниманіе относительно большую температуру и значительную влажность сѣвернаго склона хребта.

Необыкновенно высокая линія вертикальнаго поднятія не составляетъ единственной черты, которая поражаетъ въ абхазскихъ лѣсахъ всякаго наблюдателя. Абхазскіе лѣса обладаютъ многими другими особенностями, рѣзко отличающими ихъ отъ лѣсовъ Европы, обстоятельнымъ перечисленіемъ которыхъ мы займемся, прежде чѣмъ перейти къ детальному обзорѣню вертикальнаго распространенія

*) Гризобахъ. «Растительность земнаго шара», т. I.

древесныхъ и кустарныхъ породъ, входящихъ въ составъ лѣса. Къ числу такихъ особенностей принадлежитъ прежде всего **фактъ чрезвычайно высокаго вертикальнаго распространенія вѣчнозеленыхъ породъ**, какъ-то: лавровишни, понтійскаго рододендрона, каштанолістнаго дуба *) и остролиста (*Plex Aquifolium*), свидѣтельствующій о совершенно особенныхъ условіяхъ существованія, въ которыя поставлена лѣсная растительность Абхазіи. При обсужденіи этого факта слѣдуетъ соблюдать особенную осторожность, въ виду того, что вѣчнозеленныя породы распадаются на два рѣзко различныхъ типа, изъ которыхъ одинъ представляетъ собою высшую степенъ приспособленія растенія къ суровымъ условіямъ существованія въ холодныхъ климатахъ сѣвера, между тѣмъ какъ яркая, никогда цѣликомъ не опадающая зелень другого типа является естественнымъ выраженіемъ теплаго и ровнаго климата юга. Между тѣмъ какъ растенія перваго типа поднимаются высоко въ горы и встрѣчаются даже въ околополярныхъ странахъ,—растенія второго типа ограничиваются въ своемъ распространеніи лишь самыми нижними регіонами горъ. Такимъ образомъ не будетъ ничего удивительнаго, если мы встрѣтимъ на скалахъ, вѣчающихъ альпійскія высоты Абхазіи, густыя заросли вѣчнозеленыхъ черники, брусники, толокнянки и кавказскаго рододендрона, которые всѣ являются характерными представителями 1-го типа, что доказывается тѣмъ, что они произрастаютъ также успѣшно и въ холодномъ климатѣ Петербурга. Но тѣмъ поразительнѣе будетъ для насъ встрѣтить такихъ типичныхъ вѣчнозеленыхъ представителей юга, какъ лавровишня, остролистъ, понтійскій рододендронъ, въ самыхъ верхнихъ регіонахъ горъ, на ряду съ березой, рябиной, елью и другими породами сѣвера образующими лѣсную границу. Намъ случилось наблюдать, на южномъ склонѣ известковаго Бзыбскаго кряжа, и еще болѣе исключительное явленіе: здѣсь лавровишня образуетъ самую верхнюю лѣсную породу, опоясывающую вѣчнозеленымъ бордюромъ лѣсъ на границѣ его съ альпійскими лугами, отдѣльные кусты которой забѣгаютъ даже на нѣкоторое разстояніе въ альпійскую область. Чрезвычайно курьозно видѣть вѣчнозеленые кусты этого растенія въ альпійскихъ лощинкахъ, возлѣ тающаго снѣга, или, въ видѣ подлѣска въ дѣвственномъ хвойномъ лѣсу, невольно

*) Мы относимъ названную породу къ вѣчнозеленымъ, потому что она, сохраняя свои листья до самой весны, т. е. до распусканія новыхъ листьевъ, подходитъ къ тому опредѣленію вѣчнозеленой породы, которое, напр., дается Гризебахомъ («Растит. земн. шара», т. I, стр. 254).

переносащемъ насъ въ область далекаго сѣвера, съ которыми это характерное растение юга представляетъ странную дисгармонію.

Крайне характерною чертою абхазскаго лѣса являются также **необыкновенно широкіе предѣлы вертикальнаго распространенія**, которыми пользуется громадное большинство древесныхъ и кустарныхъ породъ, свойственныхъ Абхазіи *). Изъ 100 древесныхъ и кустарныхъ породъ, входящихъ въ составъ лѣса почти $\frac{1}{3}$ имѣютъ обычными предѣлами своего распространенія 3.000 — 4.000 фут., тогда какъ вертикальное распространеніе другихъ заключается въ широчайшихъ предѣлахъ почти отъ уровня моря до верхней границы лѣсной растительности, т. е. отъ 0 до 7.000 фут. (рододендронъ, орѣшникъ, акалея, букъ). Ниже, сообщая полный списокъ древесныхъ и кустарныхъ породъ Абхазіи, мы приведемъ также наблюденные нами предѣлы вертикальнаго распространенія каждой породы въ отдѣльности. Пока-же, для общей характеристики абхазскаго лѣса, достаточно будетъ ограничиться простымъ упоминаніемъ этого факта. Широкое вертикальное распространеніе лѣсныхъ породъ въ Абхазіи порождаетъ, между прочимъ, крайне курьозное явленіе—существованіе на однихъ и тѣхъ-же высотахъ, въ одной и той-же полосѣ лѣса, породъ съ опадающими листьями (напр.— букъ, кленъ, горный илимъ), вѣчнозеленыхъ (лавровишня, Пех) и хвойныхъ (пихта, ель) **) и обуславливаетъ собою ту необыкновенную трудность, а иногда и прямо невозможность, съ которою дается искусственное разграниченіе лѣсной растительности Абхазіи на пояса.

Кромѣ перечисленныхъ особенностей, весьма рѣзко бросающихся въ глаза всякому наблюдателю, абхазскій лѣсъ поражаетъ необыкновенной **густотою своего роста и разнообразіемъ породъ**, его образующихъ. Лиственные породы, какъ мы уже упоминали, бывають перемѣшаны въ немъ съ хвойными и вѣчнозелеными породами, къ которымъ всегда присоединяется густой подлѣсокъ, такъ-же разнообразно составленный. Въ лѣсахъ Абхазіи мы насчитываемъ до 47 древесныхъ породъ (изъ нихъ 5 хвойныхъ, 4 вѣчно-

*) Эта-же особенность свойственна и значительной части травянистыхъ растений Абхазіи.

***) Нѣчто подобное представляютъ лѣса Японіи, которые и во многихъ другихъ отношеніяхъ (густотою своего роста, разнообразіемъ состава, обиліемъ лианъ, преобладаніемъ древесныхъ и кустарныхъ породъ надъ травами) проявляютъ большое сходство съ лѣсами Абхазіи. Сравни. Гризебахъ: «Растительность земного шара», т. I, стр. 456, а также Rein: «Japan», v. I, p. 166—177 и Максимовичъ: «Очеркъ растительности Вост. Азіи, преимуществ. Манчжуріи и Японіи» («Вѣст. Сад., Плод. и Огородн.» 1883 г.).

зеленыхъ, остальные 38 — съ опадающими листьями) *) и до 53 кустарныхъ породъ (изъ нихъ 1 хвойная, 18 вѣчнозеленыхъ и 42 съ опадающими листьями) **). Вообще, въ нижнихъ своихъ областяхъ абхазскій лѣсъ гораздо гуще и составленъ гораздо разнообразѣе, чѣмъ въ верхнихъ. Благодаря необыкновенной частотѣ насажденія членистыхъ породъ, а также густому, по большей части колючему напѣску и массѣ лианъ, перевивающихъ деревья, низменные лѣса Абхазіи представляютъ собою чрезвычайно густую, нерѣдко совершенно непроходимую чащу, въ которой вѣчно царятъ полумракъ и сырость. Деревья въ такихъ частыхъ лѣсахъ, глуша другъ друга, разумѣется, не могутъ достигать значительной высоты и бываютъ обыкновенно недолговѣчны, такъ какъ благодаря страшной сырости почвы быстро загниваютъ. Зато высокогорные лѣса, растущіе не такъ часто и болѣе однообразные по составу, представляютъ превосходные образцы лучшихъ строевыхъ породъ, хвойныхъ и лиственныхъ, достигающіе нерѣдко гигантской величины въ 30 — 40 сажень при одной сажени въ поперечникѣ. Къ такимъ великанамъ лѣсного царства Абхазіи слѣдуетъ причислить, прежде всего, Нордманновскую пихту и восточную ель, затѣмъ — букъ, каштанъ и горный

*) *Хвойныя*: Taxus baccata, Picea orientalis, Abies Nordmanniana, Pinus sylvestris, P. maritima; *вѣчнозеленыя*: Buxus sempervirens, Arbutus Andrachne, Quercus castaneifolia, Prunus Laurocerasus; *съ опадающими листьями*: Tilia Caucasicа, Acer platanoides, A. campestre, A. Pseudoplatanus, A. laetum, A. Trautvetteri, Staphylea colchica, Rhamnus Frangula, Rh. alpina v. colchica Kuzn., Prunus divaricata, Pr. Avium, Pyrus communis, P. Malus, Sorbus Aucuparia, S. torminalis, Fraxinus excelsior, Sambucus nigra, Cornus Mascula, Erica arborea, Diospyros Lotus, Morus nigra, Ficus Carica, Ulmus campestris, U. montana, Juglans regia, Pterocarya caucasica, Fagus sylvatica, Castanea vulgaris, Carpinus Betulus, Ostrya Carpinifolia, Populus alba, P. tremula, Betula alba, Alnus glutinosa, A. incana, Salix alba и нѣсколько другихъ видовъ Salix, за отсутствіемъ цвѣтовъ ближе не определенныхъ.

**) *Хвойныя*: Juniperus oxcedrus; *вѣчнозеленыя*: Cistus creticus, Ruscus aculeatus, R. Hypophyllum, Cotoneaster rugosanthus, Rhododendron ponticum, Ilex Aquifolium, Daphne pontica, Laurus nobilis; *съ опадающими листьями*: Berberis vulgaris, Hypericum ramosissimum, Evonymus Europaeus, E. Latifolius, Paliurus aculeatus, Rhus Cotinus, Rh. Coriaria, Cytisus biflorus, Crataegus monogyna β. pubescens, Mespilus germanica, Rubus Idaeus, R. fruticosus var. discolor, R. glandulosus, R. saxatilis, Sorbus Aria γ. concolor, Rosa collina, R. rubiginosa, R. iberica, Punica granatum, Philadelphus coronarius, Ribes petraeum, R. alpinum, Cornus sanguinea, Lonicera Caprifolium, L. orientalis, Viburnum Opulus, V. Lantana, Vaccinium Arctostaphylos, Azalea pontica, Ligustrum vulgare, Periploca graeca, Solanum Dulcamara, Vitex Agnus Castus, Daphne Mezereum, Hippophaë rhamnoides, Viscum album, Corylus avellana, Carpinus duinensis, Salix caprea, S. Arbuscula, Smilax excelsa, Vitis vinifera.

илимъ. Эти породы образуютъ въ Абхазіи на высотѣ 4.000—6.000 футовъ настоящіе дѣвственные лѣса, которыхъ не касалась да не скоро еще и коснется рука человѣка. Предоставленные самимъ себѣ, они растутъ здѣсь на привольи, по хребтамъ и ущельямъ, въ теченіе многихъ столѣтій, пока ихъ не свалитъ буря или, подгнивши въ корнѣ, не упадутъ они сами. Названныя породы, безспорно, такъ же самыя красивыя въ лѣсахъ Абхазіи. Съ ними можетъ соперничать по красотѣ своей перистой листвы и оригинальнымъ длиннымъ цвѣточнымъ сережкамъ (похожимъ на такія-же сережки *Juglans regia*) только *Pterosaraya Caucasica*, которая, впрочемъ, никогда не достигаетъ значительнаго роста. Среди подлѣска первое по красотѣ мѣсто принадлежитъ, безспорно, понтійской акалеѣ и рододендрону, пышные кусты которыхъ, веѣ усыпанные пучками великолѣпныхъ желтыхъ и розовыхъ цвѣтовъ, составляютъ весной лучшее украшеніе абхазскаго лѣса. Красивы также кусты джонджоли (*Staphylea colchica*) съ повислыми кистями восково-бѣлыхъ полупрозрачныхъ цвѣтовъ и дикаго жасмина (*Philadelphus coronarius*) съ ихъ нѣжно-бѣлыми ароматными цвѣтами, далеко распространяющими въ лѣсу свое тонкое благоуханіе.

Весьма важную роль въ фیزیономікѣ абхазскаго лѣса, именно—нижнихъ его регионовъ, играютъ многочисленныя ліаны, придающія ему полутропическій характеръ. Лѣсамъ Абхазіи свойственно цѣлыхъ 11 видовъ ліанъ, изъ которыхъ однѣ—травянистыя, другія представляютъ собою кустарныя породы. Изъ числа первыхъ назовемъ: *дикий хмль*, *вьюнокъ* (*Calystegia sylvatica*), *Tamus communis*; изъ вторыхъ — *плющъ*, *дикий виноградъ*, *чертова плети* (*Periploca graeca*), *сассанарель* (*Smilax excelsa*), *ломоносъ* (*Clematis Vitalba*), *каприфоль* (*Lonicera Caprifolium*), *ползучую розу* (*Rosa collina*), *ползучій ежевичникъ* (*Rubus discolor*). Самая красивая изъ этихъ ліанъ — каприфоль, блѣднорозовые благовоонные гроздья цвѣтовъ которой, свѣшивающіеся тамъ и сямъ съ вѣтокъ деревьевъ, придають весной лѣсамъ Абхазіи необыкновенную прелесть. Самая несносная изъ веѣхъ ліанъ, дѣлающая и безъ того густую чашу лѣса совершенно неприступной, есть колючая сассанарель, *Smilax excelsa*; протянутыя между деревьями ея цѣпкія пряди, вооруженныя сильными острыми колючками, вензаются въ тѣло и рвутъ одежду при всякой попыткѣ пробиться черезъ лѣснужаросль и тѣмъ отбиваютъ охоту къ путешествію по такому лѣсу.

Густота насажденія и необыкновенная сила роста древесной растительности исключаетъ въ абхазскихъ лѣсахъ возможность развитія того зеленаго ковра растений, которымъ мы привыкли любоваться въ лѣсахъ умѣренной полосы Европы. Лишь весьма не-

многія травянистыя растенія прозябають въ тѣни абхазскаго лѣса. Находясь въ вѣчной полутьмѣ и сырости, всѣ нѣжныя растенія здѣсь быстро чахнутъ, и только болѣе нетребовательныя растенія изъ семейства Geraniaceæ, Nymphaeaceæ, Compositæ, Labiatae, Orchideæ и Liliaceæ здѣсь успѣшно вегетируютъ. Но ихъ грубая зелень и высокій ростъ мало къ себѣ привлекаютъ нашъ взоръ, напрасно ищущій въ лѣсу веселой зеленой муравы березовыхъ и сосновыхъ боровъ сѣвера. Зато всякаго рода **папоротники** растутъ въ лѣсахъ Абхазіи необыкновенно успѣшно: это — ихъ настоящее царство. Они ютятся здѣсь и прямо на землѣ, и на всякомъ выступѣ скалы, и на стволахъ деревьевъ. Лѣсной полосѣ Абхазіи, по нашимъ наблюденіямъ, свойственно до 25 видовъ папоротниковъ *). Вертикальное распространеніе этихъ растеній, столь характерныхъ для влажнаго климата, такъ-же значительно, какъ и распространеніе древесныхъ породъ и можетъ служить хорошей иллюстраціей вліянія влажности на размѣры вертикальнаго распространенія растеній. Нижнимъ регіонамъ лѣса свойствененъ главнымъ образомъ папоротникъ-орлякъ (*Pteris aquilina*), покрывающій своими громадными зарослями, нерѣдко скрывающими за собой всадника, поляны, нѣкогда расчищенные человекомъ изъ-подъ лѣсу для культуры и теперь заброшенные. Среднимъ и отчасти верхнимъ областямъ лѣса свойственны не менѣе обширныя заросли *Onoclea Struthiopteris*, который избираетъ по преимуществу сырыя, тѣнистыя ущелья, тогда какъ орлякъ любитъ свѣтъ и сухія, открытыя мѣста. *Aspidium aculeatum* и *Nephrodium spinulosum*, а также растущіе по скаламъ и стволамъ деревьевъ *Polypodium vulgare*, *Asplenium Trichomanes*, *Scolopendrium officinarum* etc., — также очень обыкновенны въ этихъ областяхъ лѣса. Для верхнихъ регіоновъ лѣса весьма характерными являются заросли *Nephrodium Filix Mas*, *N. Thelypteris*, *N. Oreopteris* и *Athyrium alpestre*. Не менѣе папоротниковъ многочисленны въ лѣсахъ Абхазіи всякаго рода **мхи** и **лишайники**. Въ противоположность лѣсамъ сѣвера, мохъ рѣдко селится здѣсь прямо на почвѣ, а почти всегда — на скалахъ и стволахъ деревьевъ. Есть даже такіе мхи, которые избираютъ своимъ мѣстожителемъ листву и вѣтки деревьевъ. Такимъ именно мхомъ является такъ-называемый «пальмовый мохъ» (*Neckera complanata* **), густо одѣвающій всѣ сучья и зелень самшита («кавказской пальмы»). Обычное украшеніе **буковыхъ и пихтовыхъ**

*) См. мою статью: «Абхазскіе папоротники» въ «Запискахъ Новорос. Общ. Естеств.» за 1891 г., т. XVI, вып. I.

**) Опредѣленіе сдѣлано В. И. Липскимъ.

лѣсовъ, представляетъ бородатый лишайникъ — *Usnea barbata*, сѣвѣ шивающійся съ вѣтокъ деревьевъ длинными сѣдыми прядями. Разнаго рода лишайники и печеночные мхи лѣются по камнямъ и скаламъ, — послѣдніе въ особенности по сырѣмъ скаламъ, на которыхъ они образуютъ вмѣстѣ съ камнеломками (*Saxifraga Cymbalaria*) чрезвычайно пѣжный, ласкающій взоръ, зеленый покровъ. Изъ числа наиболѣе характерныхъ для физономики лѣса лишайниковъ назовемъ *Lobaria pulmonaria* и *Cladonia sp.*, изъ болѣе обыкновенныхъ печеночниковъ — *Fegatella conica*. Зато разнообразіемъ **грибовъ** абхазскіе лѣса похвалиться не могутъ. Это обстоятельство слѣдуетъ приписать каменности почвы (большею частію лѣсъ растетъ на голыхъ, лишь слегка прикрытыхъ растительнымъ перегноемъ скалахъ). Но зато тамъ, гдѣ малый наклонъ или минералогическій составъ почвы (ея легкая вѣтвиваемость и проч.) способствовали образованію растительнаго перегноя, можно встрѣтить массу грибовъ, хотя сѣдобныхъ въ большинствѣ случаевъ — ни одного. Однимъ изъ самыхъ распространенныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ красивымъ грибомъ является коралловокрасная кустистая *Clavaria*. Сѣдобныхъ грибовъ мы лично почти не встрѣчали, но намъ приносили шампиньоны и бѣлые грибы, собранные въ нижней полосѣ лѣса. **Плауновъ**, которые такъ обыкновенны въ лѣсахъ сѣвера, въ лѣсахъ Абхазіи, за исключеніемъ самыхъ верхнихъ ихъ регіоновъ, почти не встрѣчается*). Здѣсь они являются главнымъ образомъ обитателями скалистыхъ альпійскихъ вершинъ, гдѣ они вмѣстѣ съ разными вересковыми заканчиваютъ обыкновенно растительность.

Набросавъ общую характеристику абхазскаго лѣса, мы можемъ теперь приступить къ разсмотрѣнію вертикальнаго распредѣленія слагающихъ его древесныхъ и кустарныхъ породъ. Но прежде, чѣмъ сдѣлать это, мы должны опять-таки оговориться, что искусственное разграниченіе лѣсной растительности Абхазіи на пояса является дѣломъ необычайно труднымъ, такъ какъ, во-первыхъ, всѣ зоны крайне незамѣтно переходятъ одна въ другую и во-вторыхъ, нерѣдко случается, что зона, весьма характерная для однихъ мѣстностей, совершенно не выражена въ другихъ. Такъ, напр., зона высокогорныхъ хвойныхъ лѣсовъ, вообще говоря, представляется для Абхазіи весьма характерной. Но нерѣдки случаи, — такіе именно случаи представляютъ открытые южные склоны хребтовъ, — гдѣ эта зона цѣликомъ отсутствуетъ, и весь склонъ хребта, отъ подножья до самой альпійской границы, т. е. нерѣдко

*) Въ подальпійской полосѣ лѣса нерѣдко попадаются: *Lycopodium Selago* и *L. annotinum*.

Наибольшій процентъ *Saxifraga* *Cladonia* *Usnea* *Fegatella* *Clavaria*

на протяженіи отъ 2.000 до 7.000 фут., бываетъ одѣтъ однообразнымъ буковымъ лѣсомъ съ незначительной примѣсью нѣкоторыхъ другихъ породъ, среди которыхъ нѣтъ ни одного представителя хвойныхъ.

Не входя въ большія натяжки, въ лѣсахъ Абхазіи можно намѣтить 5 горизонтальныхъ зонъ, изъ которыхъ наиболѣе характерными являются самыя верхнія, наименѣе характерными—самыя нижнія зоны. Самую нижнюю зону составляетъ узкая полоса кюличихъ и вѣчнозеленыхъ кустарниковъ, тянущаяся по Абхазіи вдоль всего берега моря, которую можно сравнить, пожалуй, съ средиземноморскимъ Маквисомъ, хотя это будетъ до извѣстной степени натяжкой *). Полоса этихъ кустарниковъ составляетъ весьма характерную растительную формацію, но какъ самостоятельная зона, она весьма слабо выражена, такъ какъ значительная часть образующихъ ее кустарниковъ встрѣчается также, въ видѣ подлѣска, и въ сосѣднихъ низменныхъ лѣсахъ. Въ составъ этой полосы входятъ главнымъ образомъ слѣдующіе кустарники: *барбарисъ* (*Berberis vulgaris*), *облѣпиха* (*Hippophaë rhamnoides*), *Paliurus aculeatus*, *Ruscus aculeatus*, *Vitex Agnus Castus*, *Laurus nobilis*, *Cistus creticus*, обыкновенно перевитые *ползучей розой* (*Rosa collina*), *ежевичникомъ* (*Rubus fruticosus var. discolor*), *смилякомъ* и *ломоносомъ*. Впрочемъ, составъ ея въ разныхъ мѣстахъ сильно варьируетъ. Подъ Гудаутами, напр., среди ея можно встрѣтить кустарный *самшитъ* (*Buxus sempervirens*), *кизиль* (*Cornus Mascula*), *Cotoneaster pyracantha*, *Mespilus germanica*. Эта измѣнчивость состава особенно плохо говоритъ за самостоятельность этой полосы. Скорѣе, повторяемъ, ее слѣдуетъ разсматривать, какъ отдѣльную формацію, вызванную къ существованію чисто мѣстными условіями (извѣстными свойствами почвы (сухой и песчаной), открытостью мѣстоположенія, сильнымъ солнечнымъ пригрѣвомъ и т. д.). Весьма возможно—какъ это полагаетъ г. Кузнецовъ относительно аналогичной полосы Черноморскаго округа **), а Гризебахъ относи-

*) Если даже названная полоса и составляетъ Maquis, на чемъ особенно настаиваетъ г. Кузнецовъ, прямо называющій подобную полосу въ Черномор. округѣ Маквисомъ (см. его «Элементы Средиземн. Обл. въ Запад. Закавказьи»), то нельзя, все-таки, не сознаться, что Maquis намѣченъ въ Абхазіи лишь самыми слабыми штрихами. Во всякомъ случаѣ, картина его далека отъ настоящаго Маквиса, который, наирим., встрѣчается нѣсколько южнѣе, въ Понтійской области, около Трапезонда и далѣе къ западу, гдѣ его образуютъ вѣчнозеленые *Pistacia Palaestina*, *P. Terebinthus*, *Quercus coccifera*, *Q. Ilex*, *Phyllirea*, *Cistus cretica*, *Laurus nobilis*, *Ruscus aculeatus* вмѣстѣ съ *Paliurus* о мъ, *Ligustrum*, *Cotoneaster* и друг. породами

**) Кузнецовъ, Л. с. стр. 44, 57, 58.

тельно всего Европейскаго Маквиса *) — что она образовалась въслѣдствіе порубки прибрежныхъ лѣсовъ, тѣмъ болѣе, что $\frac{4}{5}$ ея породъ входятъ въ составъ этихъ лѣсовъ и только всего 3 породы (*барбарисъ*, *Cistus creticus*, *Vitex Agnus Castus*) представляются ей исключительно свойственными.

Непосредственно за зоной берегового кустарника слѣдуетъ зона смѣшаннаго лиственнаго лѣса, покрывающая всѣ низменности, холмы и предгорья приблизительно до высоты 2500 — 3000 ф. Характеристической чертой этой зоны является необыкновенное разнообразіе породъ и густота насажденія послѣднихъ. Обиліе лианъ и колючихъ кустарниковъ также весьма характерно для этой зоны. Многія породы, встрѣчающіяся въ этой зонѣ, выше уже больше не попадаются, и потому ихъ слѣдуетъ разсматривать, какъ ей специально свойственныя. Къ числу таковыхъ породъ принадлежатъ: *хурма* (*Diospyros Lotus*), *шелковица* (*Morus nigra*), *инжиръ* (*Ficus Carica*), *виноградъ*, *каприфоль*, *джеджоли* (*Staphylea colchica*), *птерокарія* (*Pterocarya caucasica*). Грекуій орѣхъ (*Juglans regia*) и фруктовая деревья (*Pyrus communis*, *Pyrus Malus*, *Prunus divaricata*, *Pr. Avium*) свойственны главнымъ образомъ также этой полосѣ лѣса, хотя послѣднія разсѣянно встрѣчаются и въ болѣе верхнихъ зонахъ (дикая черешня была встрѣчена мною на верховьяхъ р. Мзымты почти у границы лѣса — на высотѣ не менѣе 6000 ф.). Преобладающими деревьями въ лѣсахъ описываемой зоны являются главнымъ образомъ: *грабъ*, *дубъ*, *ольха* (*Alnus glutinosa*), *хмелеграбъ* (*Ostrya carpinifolia*), *карагачъ* (*Ulmus campestris*), *полевой кленъ*, изъ которыхъ три первыхъ хотя и встрѣчаются нѣсколько выше, но уже далеко не въ такомъ значительномъ количествѣ. Къ этимъ породамъ присоединяются перечисленныя выше: *хурма*, *инжиръ*, *птерокарія* (послѣдняя растетъ на самыхъ низменныхъ мѣстахъ — преимущественно по берегамъ рѣчекъ), а также: *ясень* (*Fraxinus excelsior*), *липа* (*Tilia Caucasia*), *букъ* (на возвышеніяхъ), *черная бузина*, *кизиль*, *тополь* (*Populus alba*) и *изрѣдка* (по горнымъ долинамъ) — *осина*. Изъ хвойныхъ въ составъ лѣса входятъ только *тиссъ* (*Taxus baccata*) и *приморская сосна* (*Pinus maritima*) (послѣдняя встрѣчается исключительно въ прибрежной полосѣ страны — около Пицунды, Гагръ). Подлѣсокъ составленъ еще болѣе разнообразно, чѣмъ лѣсъ: въ составъ его входитъ до 30 различныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ, среди которыхъ трудно указать преобладающую. Вообще говоря,

*) Гризобахъ. Растительность земного шара, пер. Бекетова, т. I стр. 294.

Prunus Avium = Черешня

составъ подлѣска сильно варьируетъ сообразно мѣстоположенію. На сухихъ солнечныхъ склонахъ преобладаютъ въ лѣсахъ густыя, почти непроницаемая заросли *восточнаго грабинника* (*Carpinus duinensis*), *бирючины* (*Ligustrum vulgare*), *лавра*, *Paliurus aculeatus*, *Ruscus aculeatus*, *Cotoneaster pyracantha*, *Mespilus germanica*; въ болѣе тѣнистыхъ лѣсахъ подлѣсокъ образованъ *лещиной* (*Corylus Avellana*), *боярышникомъ* (*Crataegus oxyacantha*), *Cornus sanguinea*, *остролистомъ* (*Plex Aquifolium*), *Ruscus Hyprophyllum*, *дикимъ жасминомъ* (*Philadelphus coronarius*), *Evonymus latifolius* и *E. europaeus*, *Rhus Coriaria*, *Rh. Cotinus*, *понтийскимъ рододендрономъ* и др. *Ацалея* также попадается въ этомъ подлѣскѣ, начиная приблизительно съ высоты 500 ф., но она, равно какъ и рододендронъ, наиболѣе пышнаго развитія достигаетъ лишь въ слѣдующей зонѣ буковыхъ лѣсовъ. Лѣса глубокихъ горныхъ ущелій нѣсколько отличаются по составу отъ лѣсовъ равнинъ и предгорій береговой полосы. Они значительно бѣднѣе послѣднихъ образующими ихъ породами: подлѣсокъ ихъ составленъ также гораздо менѣе разнообразно. Нерѣдко такіе лѣса бываютъ сплошь образованы *Acer Pseudoplatanus* съ ничтожной примѣсью *граба*, *липы*, *бузины* и др. породъ, или—*самшитомъ* («кавказской пальмой», *Vuxus Sempervirens*) съ примѣсью *тисса* и съ характернымъ вѣчнозеленымъ подлѣскомъ изъ *лавровишни*, *остролиста* и *понтийскаго рододендрона*. *Самшитъ* избираетъ преимущественно сырыя, тѣнистыя ущелья, гдѣ онъ нерѣдко образуетъ обширныя самостоятельныя насажденія*).—Въ нижней полосѣ лѣса пышно вегетируютъ, принимая дѣятельное участіе въ образованіи подлѣска, также нѣкоторыя полукустарныя породы, какъ-то: разныя *розы* (*Rosa Iberica*, *R. rubiginosa*, *R. collina*), *ежевичникъ* (*Rubus fruticosus var. discolor*), *Hypericum ramosissimum* и другія. Многочисленныя лианы и лазящія кустарники придаютъ крайне оригинальный видъ лѣсамъ этой зоны. Изъ *лианъ* самыя обыкновенныя суть: *сасанарильникъ* (*Smilax excelsa*), *обвойникъ* (*Periploca graeca*), *дикій виноградъ*, *ломоносъ* (*Clematis Vitalba*), *каприфоль*, *плющъ* (*Hedera colchica*), *Rubus discolor* (послѣдніе правильнѣе назвать лазящими кустарниками). Къ лианамъ же можно причислить *дикій хмѣль*, *вьюнокъ* (*Calystegia sylvatica*), *Tamus communis*, *Solanum Dulcamara*. Среди травянистыхъ растений бросается въ глаза прежде

*) Особенно богаты самшитомъ ущелья рѣкъ: Жовѣ-Квара (около Гагръ), Бзыби, Хюпсты, Апсты, Гумисты, Джимнал-Амткыяла, Гализги и др. Несмотря на варварское истребленіе, здѣсь остались еще значительныя запасы этой драгоценной породы.

x *Convolvulus*? *белое семя*

всего **обиліе папоротниковъ**, изъ которыхъ наиболѣе обыкновенны : *Pteris aquilina*, заростающій иногда обширныя пространства и достигающій огромнаго роста (болѣе сажени), *Pteris cretica*, *Scolopendrium officinarum*, *Polypodium vulgare*, *Asplenium Trichomanes*, *A. Ruta Muraria*, *A. Adiantum nigrum*, *Adiantum Capillus Veneris* и *Ceterach officinarum* (последніе растутъ исключительно по скаламъ). *Onoclea Strutiopteris* также весьма нерѣдокъ въ этой зонѣ, хотя болѣе значительныя заросли его встрѣчаются нѣсколько выше. Изъ **цвѣтковыхъ растений** наиболѣе характерными для описываемой зоны представляются : *травянистая бузина* (*Sambucus Ebulus*), образующая вмѣстѣ съ папоротникомъ—орлякомъ обширныя заросли, *Phytolacca decandra*—красивое сѣвероамериканское растеніе съ кораллово-красными стеблями до сажени вышиной, необыкновенно здѣсь распространившееся, разные *молочаи* (до 7 видовъ), многочисленные *звѣробои*, *гераніумы*, *орхидныя*, *колокольчиковыя*, *Psilostemon orientale*, *Argyrolobium calycinum*, *Siegesbeckia orientalis*, *Psoralea palaestina*, *Epimedium pinnatum*, *Digitalis ferruginea*, *Rhagadiolus stellatus* etc. Описываемой полосѣ исключительно принадлежать **всѣ культурныя растенія**, начиная съ плодовыхъ деревьевъ и кончая *цереаліями*. Лѣтъ тридцать тому назадъ, когда всюду въ горахъ существовали аулы (теперь уничтоженные), культурныя растенія можно было встрѣтить до значительныхъ высотъ (кукурузу до 4000 г., плодовые деревья еще выше). Въ настоящее-же время они разводятся исключительно только въ береговой полосѣ страны. Изъ **фруктовыхъ деревьевъ** всюду въ странѣ культивируютъ *персики*, *абрикосы*, *сливы*, *вишни*, разные сорта *ябллокъ* и *грушъ*, *гранатовый кустъ*, а также до 30 сортовъ *винограда*. Въ садахъ Сухума и Псыртхскаго (Ново-Афонскаго) монастыря можно встрѣтить также небольшія плантаціи *маслины* и *апельсинныхъ* и *лимонныхъ деревьевъ* (последніе, впрочемъ, не выходятъ изъ предѣловъ невысокаго кустарника и не приносятъ болѣе 500 — 600 плодовъ — въ лучшемъ случаѣ). Изъ огородныхъ растений встрѣчаются въ культурѣ разные сорта *арбузовъ*, *дынь*, *тыквы*, особенный мѣстный сортъ вьющихся *огурцовъ*, *Coriandrum sativum*, *картофель*, *капуста*, *лукъ*, *салатъ*, *баклажаны* и *красный перецъ*. Изъ **злаковъ** культивируется почти одна *кукуруза*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ страны сѣютъ въ небольшомъ количествѣ *юми* (*Panicum Italicum*) и *пшеницу*. Изъ другихъ хозяйственныхъ растений слѣдуетъ отмѣтить *табакъ* (преимущественно турецкіе сорта) и *хлопчатникъ* (*Gossypium herbaceum*); культура послѣдняго чрезвычайно распространена въ странѣ и удается превосходно. Говоря о культивируемыхъ растеніяхъ, мы не можемъ не

сказать нѣсколько словъ объ удачной акклиматизаціи въ теплой береговой полосѣ Абхазіи многихъ экзотическихъ растений. Всего удачнѣе идетъ акклиматизація японскихъ, австралійскихъ и сѣвероамериканскихъ растений, изъ которыхъ многія сдѣлались въ Сухумѣ *) весьма обыкновенными и играютъ значительную роль въ физономикѣ мѣстности, составляя обычное украшеніе садовъ и городскихъ улицъ. Къ числу такихъ породъ принадлежатъ: *экамиллы*, *магноліи*, *мириодендроны*, *стеркуліи*, *чайный кустъ*, *камеліи*, *авачи*, *волкамери*, *эриоботри* (*Eriobotrya japonica*), *катальпы*, *павловніи*, *лагерстрѣміи*, *китайскія розы* (*Hibiscus syriacus*) и др. **). Акклиматизированныя недавно (въ саду Татарина) австрійскія *казуарины*, *Proteaceae*, *травяное дерево* (*Xanthorhea hastilis*) и *Ново-Зеландскій ленъ* (*Phormium tenax*) идутъ также весьма успѣшно и обѣщаютъ впослѣдствіи занять видное мѣсто въ физономикѣ садовой растительности. Были также попытки разведенія *пальмъ*, *банановъ*, *ананасовъ* и *бамбуковъ*, до сихъ поръ имѣвшіе успѣхъ ***), но во-вѣякомъ случаѣ, въ виду ихъ новизны, о судьбѣ ихъ говорить пока преждевременно.

Слѣдующую зону лѣсной растительности образуютъ **буко-каштановые лѣса**, занимающіе высоты приблизительно отъ 2500 до 4500 ф. Кромѣ своего состава, въ которомъ преобладаютъ *бука*, *каштаны* и отчасти *дубъ* съ незначительной примѣсью другихъ породъ (*Sorbus torminalis*, *черной бузины*, *Acer Platanoides*, *Alnus glutinosa*), эти лѣса рѣзко отличаются отъ лѣсовъ предшествующей зоны характеромъ своего насажденія (деревья растутъ въ нихъ гораздо менѣе густо), болѣе однообразно составленнымъ подлѣскомъ и отсутствіемъ лианъ и колючихъ кустарниковъ. Произрастая на значительномъ другъ отъ друга разстояніи, деревья въ этихъ лѣсахъ сильно выигрываютъ въ ростѣ и мощности, и нерѣдко встрѣтить здѣсь настоящихъ лѣсныхъ великановъ — **буковыя** и **каштановыя** деревья въ 2¹/₂—3 обхвата. Составъ лѣса значительно разнообразится, смотря по тому, растетъ-ли онъ на сухихъ, ярко освѣщенныхъ хребтахъ или въ сырыхъ и тѣнистыхъ ущельяхъ. Въ первомъ случаѣ лѣсъ является состоящимъ почти исключительно изъ *бука*, *каштана* и

*) Пунктъ, гдѣ исключительно занимаются акклиматизаціей.

***) Мы уже не говоримъ о разныхъ представителяхъ Средиземно-морской флоры—олеандрахъ, миртахъ, опунціяхъ, которые всѣ, естественно, идутъ здѣсь превосходно.

***) Въ саду Татарина имѣется въ культурѣ до 45 видовъ пальмъ, точно также какъ масса видовъ бамбуковъ, ананасовъ, кактусовъ и пр., большинство которыхъ отлично перезимовало въ грунтъ по 5—6 зимъ.

дуба; во второмъ къ нему присоединяются нѣкоторыя другія породы — изъ числа тѣхъ, которыя встрѣгаются ниже (*Alnus glutinosa*, *Sambucus nigra*, *Acer Pseudoplatanus*, *A. laetum* etc.). Точно также, въ зависимости отъ мѣстоположенія, сильно варьируетъ и составъ подлѣска: между тѣмъ какъ въ подлѣскѣ чистыхъ буко-каштановыхъ лѣсовъ, покрывающихъ хребты, преобладаютъ главн. образомъ: *понтійскій рододендронъ*, *ацалея* и *кавказская черника*, — подлѣсокъ тѣнистыхъ и сырыхъ лѣсовъ ущелій образованъ преимущественно *лавровишней*, *рододендрономъ*, *остролистомъ*, *орышникомъ* (*Corylus Avellana*). Весьма характернымъ для этой полосы лѣса является полукустарный ежевичникъ, *Rubus glandulosa*, который вмѣстѣ съ папоротникомъ *Nephrodium Filix Mas* образуетъ на лѣсныхъ полянахъ обширныя заросли. Этотъ *Rubus* какъ-бы замѣняетъ въ этой зонѣ *Rubus discolor*, столь характерный для предыдущей зоны и, въ свою очередь, въ слѣдующей (субальпійской зонѣ) смѣняется другими видами *Rubus*: *R. Idaeus* и *R. saxatilis*. Изъ травянистыхъ растений какъ на наиболѣе характерныя для этой зоны, мы можемъ указать на *Salvia glutinosa*, *Spiraea Aruncus*, *Colchicum speciosum*, *Lilium Martagon*, *Mulgedium ponticum*, *Melissa grandiflora*, *Paeonia corallina*, *Geranium gracile* etc. Плодовые деревья весьма рѣдки въ этой зонѣ. Чаще всего встрѣчается *черешня*.

Приблизительно на высотѣ въ 4500 ф. на солнечныхъ склонахъ и гороздо ниже—на затѣненныхъ, къ буковому лѣсу начинаютъ примѣшиваться отдѣльные экземпляры *Нордманновской пихты* (*Abies Nordmanniana*) и *восточной ели* (*Picea orientalis*), которыя выше, начиная приблизительно съ 5000 ф., образуютъ весьма характерную зону—**зону высокогорныхъ хвойныхъ лѣсовъ**, простирающуюся отъ названной высоты до 6500 ф. Эти лѣса отличаются почти такимъ-же однообразиемъ, что и лѣса предыдущей зоны. Кромѣ пихты и ели, въ образованіи ихъ участвуютъ еще: *букъ*, *горный кленъ* (*Acer Platanoides*), *горный илимъ* (*Ulmus montana*) и *Alnus incana* (по берегамъ ручьевъ). Подлѣсокъ остается тотъ-же самый, что и въ предыдущей зонѣ; изъ новыхъ породъ къ нему присоединяется только *Rhamnus alpina v. colchica* Кузн.*). Составъ лѣса значительно варьируетъ, смотря по тому, растеть-ли онъ по узкимъ хребтамъ и ущельямъ, въ широкихъ долинахъ или на открытыхъ южныхъ склонахъ. Въ первомъ случаѣ онъ почти

*) Описанная мною раньше, какъ новая разновидность *Rhamnus grandifolia*, подъ названіемъ *Rh. grandifolia var. abchasisca* (pedicellis fasciculatis, pedunculis nullis).

Martagon 10 см — 4 фт 80 (x) 100 - 20
albin 10 см — 5 фт

цѣликомъ состоитъ изъ названныхъ хвойныхъ породъ; во второмъ — изъ тѣхъ-же породъ съ примѣсю лиственныхъ: клена, бука, илима; въ третьемъ — исключительно изъ лиственныхъ породъ, главн. образомъ — бука. Составъ подлѣска остается болѣе постояннымъ, и здѣсь труднѣе подмѣтить различіе между подлѣскомъ хребтовъ и ущелій: понтійскій рододендронъ, лавровишня и остролистъ растутъ здѣсь бокъ о бокъ съ ацалеей и кавказской черникой. Лѣса хвойной зоны растутъ еще болѣе рѣдкими насажденіями, чѣмъ буко-каштановые лѣса, и, состоя изъ отборныхъ мачтовыхъ деревьевъ, имѣющихъ сплошь и рядомъ до сажени въ поперечникѣ, напоминаютъ собою великолѣпный паркъ. Сходство съ паркомъ дополняется многочисленными полянами, разбросанными тамъ и сямъ по лѣсу, преимущественно на пологихъ склонахъ и въ глубинѣ долинъ, возлѣ ручьевъ. Эти поляны, весьма характерныя для высокогорныхъ лѣсовъ Абхазіи, представляются обыкновенно поросшими пышной субальпійской растительностью, достигающей колоссальныхъ размѣровъ (нерѣдко скрывающей за собой всадника съ лошадыю) и состоящей главнымъ образомъ изъ колокольчиковъ (*Campanula lactiflora* и *C. latifolia*), аконитовъ (*Aconitum orientale*), телеккіи (*Teleckia speciosa*), кавказскіхъ лилій (*Lilium monadelphum*), шаптскаго борщевника (*Heracleum pubescens*), живокости (*Symphytum asperimum*), *Valeriana alliariaefolia* и др., а также изъ разныхъ папоротниковъ: *Nephrodium Filix Mas*, *N. Thelypteris*, *N. Oreopteris*, *Athyrium alpestre*. На этихъ полянахъ не рѣдко встрѣтить и нѣкоторыя настоящія альпійскія растенія, спускающіяся сюда (преимущественно по ручьямъ) изъ выше лежащихъ областей. Таковы: *Aster Caucasicus*, *Pedicularis atropurpurea*, *Geranium amethystinum* etc.

На высотѣ около 6000 ф. въ лѣсу начинаютъ попадаться отдѣльныя деревья *рябины*, *Daphne Mezereum*, *Trautvetterовскаго клена* (*Acer Trautvetteri*), указывающія на приближеніе альпійской области. На высотѣ 6500 — 7000 ф. число названныхъ породъ быстро возрастаетъ, къ нимъ присоединяются еще *береза*, *черная калина* (*Viburnum Lantana*), *горная смородина* (*Ribes petraeum*), *Daphne pontica*, *Lonicera orientalis*, — и изъ всѣхъ названныхъ породъ составляется весьма типичная естественная зона, которую мы называемъ **лѣсной границей**. Въ образованіи лѣсной границы участвуютъ также многія деревья предыдущей зоны: *букъ* (въ видѣ низкорослыхъ деревьевъ, и выше — въ кустарной формѣ), *пихта*, *ель*, *каштаноліственный дубъ*, *орышникъ*, *лавровишня*, *ацалея*, *Rhamnus alpina v. colchica*. Что касается въ частности *березы*, — должно замѣтить, что хотя она весьма характерна для описываемой полосы, но нерѣдки случаи, гдѣ она совершенно

отсутствует (напр., на тепломъ южномъ склонѣ Бзыбскаго хребта). Вообще говоря, хотя составъ пограничной полосы лѣса можетъ до известной степени варьировать, но нѣкоторыя породы, именно—*букъ, рябина, Viburnum Lantana, Azalea, Daphne*, въ немъ всегда неизмѣнно присутствуютъ.—и съ этой точки зрѣнія граница лѣса представляется болѣе постоянной зоной, чѣмъ всѣ предыдущія. Мы уже имѣли случай указывать на поразительный фактъ нахождения въ самыхъ верхнихъ регионахъ лѣса такихъ типичныхъ южныхъ формъ, какъ лавровишня и каштанолистный дубъ. Намъ остается сказать нѣсколько словъ въ частности о послѣднемъ. До сихъ поръ на Кавказѣ *каштанолистный дубъ* былъ известенъ только въ Талышѣ *). Наши изслѣдованія показали, что порода эта является чрезвычайно распространенной въ Абхазіи, встрѣчаясь преимущественно по склонамъ Главнаго Кавказскаго хребта и сосѣднихъ съ нимъ горъ (Санчара, Куламбо, Лахта, Доу), на высотѣ отъ 4000 до 7000 ф. Весьма вѣроятно, что дальнѣйшія изслѣдованія обнаружатъ въ пограничной полосѣ лѣса Абхазіи понтійскій дубъ (*Quercus pontica*), который недавно былъ найденъ Красновымъ въ горахъ Сванетіи на границѣ съ Абхазіей **). Что-же касается черемухи (*Prunus Padus*), столь распространенной въ пограничной полосѣ лѣсовъ Кубанской области и Черноморскаго округа (верховья Мзымты), — она до сихъ поръ въ лѣсахъ Абхазіи найдена не была.

Непосредственно за описанной полосой начинается **область альпійскихъ луговъ**. Но на границѣ ея еще долго продолжается борьба лѣсной растительности съ луговой, и первая нѣрѣдко забѣгаетъ отдѣльными кустами довольно далеко въ альпійскую область. Одиночные кусты *азалеи, рябины, Daphne pontica* и разныхъ *ивняковъ (Salix Arbuscula etc.)* намъ случалось встрѣчать даже на высотѣ около 7500 ф.

Закончивъ разсмотрѣніе вертикальнаго распредѣленія лѣсной растительности Абхазіи, намъ остается теперь упомянуть о нѣкоторыхъ древесныхъ и кустарныхъ породахъ, которыя, произрастая чрезвычайно разсѣянно или имѣя область распространенія ограниченную немногими мѣстностями, не получаютъ значенія въ характеристикѣ лѣсныхъ зонъ и потому раньше нами упомянуты

*) Медвѣдевъ. Деревья и кустарники Кавказа, стр. 254.

**) Гамрекеловъ въ своей монографіи «Самшитъ или Кавказская пальма» упоминаетъ (стр. 35) о нахожденіи имъ въ Абхазіи, въ восточной части Бзыбскаго края, *Quercus pontica*. Хотя мы не имѣли въ рукахъ найденнаго имъ экземпляра, но охотно вѣримъ въ произрастаніе на Бзыбскомъ краѣ означенной породы.

не были. Къ числу такихъ породъ принадлежать : *Pinus sylvestris*, *Arbutus Andrachne*, *Erica arborea*, *Evonymus latifolius*, *Jasminium officinale*, *Juniperus Oxycedrus*.

Лесная сосна (*Pinus sylvestris*) попадаетъ въ Абхазіи нѣрѣдко, но крайне разсѣянно, въ чрезвычайно различныхъ областяхъ лѣса, начиная съ 1000 ф. почти до лѣсной границы. Весьма оригинальнымъ представляется небольшое насажденіе сосновыхъ деревьевъ въ ущельи р. Мачары, на 20-й веретѣ отъ Сухума, имѣющее видъ одинокаго островка среди смѣшаннаго лѣса нижней зоны, изобилующаго лаврами, хурмой и *Ficus Carica*. Болѣе значительныя насажденія сосны находятся въ горахъ по берегамъ рр. Чхалты и Кодора. А. С. Гамрекеловъ находилъ сосну на г. Мамдзышха (въ сѣверной части Абхазіи), а нами она была встрѣчена также кой-гдѣ на Бзыбскомъ кряжѣ.

Arbutus Andrachne встрѣчается, повидимому, только возлѣ Пицунды и, по нашему мнѣнію, не принадлежитъ къ числу туземныхъ породъ, также какъ *Erica arborea*, растущая исключительно въ названной мѣстности. По всей вѣроятности, обѣ эти породы были занесены сюда греческими или генуэзскими колонистами.

Jasminium officinale былъ найденъ нами только возлѣ Ново-Афонскаго монастыря (у водопада). Быть-можетъ, это тоже занесенная порода (хотя, впрочемъ, она показывается Медвѣдевымъ для нѣкоторыхъ мѣстностей Закавказья *).

Evonymus latifolius попадаетъ изрѣдка въ нижней полосѣ лѣса, точно также какъ и *Juniperus Oxycedrus* (Псыртеха, Пицунда).

*) Медвѣдевъ, I. с. стр. 176.

